

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ ТА БІОЕТИКИ
НАВЧАЛЬНО-ВИРОБНИЧИЙ КОМПЛЕКС ІННОВАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НАВЧАННЯ,
ІНФОРМАТИЗАЦІЇ ТА БЕЗПЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ

МІЖНАРОДНА АКАДЕМІЯ ПСИХОСІНЕРГЕТИКИ ТА АЛЬФОЛОГІЇ

ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ І.І. МЕЧНИКОВА

МАТЕРІАЛИ

III МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ, присвяченої 120-річчю ОНМедУ

ЛЮДИНА ЯК ЦІЛІСНІСТЬ:

філософський, психологічний, медичний та юридичний полілог – від теорії до практики

1 жовтня 2020 р.
м. Одеса, Україна

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ ТА БІОЕТИКИ
НАВЧАЛЬНО-ВИРОБНИЧИЙ КОМПЛЕКС ІННОВАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НАВЧАННЯ,
ІНФОРМАТИЗАЦІЇ ТА БЕЗПЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ

МІЖНАРОДНА АКАДЕМІЯ ПСИХОСІНЕРГЕТИКИ ТА АЛЬФОЛОГІЇ

ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

МАТЕРІАЛИ ІІІ МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ,
присвяченої 120-річчю ОНМедУ

ЛЮДИНА ЯК ЦІЛІСНІСТЬ:
філософський, психологічний, медичний та юридичний
полілог – від теорії до практики

1 жовтня 2020 р.
м. Одеса, Україна

*Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
Одеського національного медичного університету
(протокол № 3 від 12 листопада 2020 р.)*

Редакційна колегія:

Кривцова Н.В. - кандидат психологічних наук, генеральний директор ТОВ МАПА, провідний спеціаліст навчально-виробничого комплексу інноваційних технологій навчання, інформатизації та безперервної освіти Одеського національного медичного університету;

Ляшенко Д.М. – кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету;

Медянова О.В. – кандидат психологічних наук, доцент кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету;

Терзі О.О. – кандидат юридичних наук, доцент, доцент кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету;

Відповідальний редактор:

Ханжи В.Б. – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету.

Рецензенти:

Доннікова І.А. - доктор філософських наук, доцент, завідувачка кафедри філософії Національного університету «Одеська морська академія»

Бринза І.В. - кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри загальної та диференціальної психології ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського»

Л 937 Людина як цілісність: філософський, психологічний, медичний та юридичний полілог – від теорії до практики : Збірник матеріалів III Міжнародної наукової конференції, присвяченої 120-річчю Одеського національного медичного університету (1 жовтня 2020 р., м. Одеса) / Одеськ. нац. мед. ун-т, каф. філософії та біоетики ; Міжнародна академія психосінергетики та альфології та ін. ; ред. кол. : В. Б. Ханжи (відп. ред.) та ін. – Одеса, 2020. – 156 с.

У збірнику матеріалів запропоновано міждисциплінарний погляд на актуальні проблеми буття людини. Представлено результати осмислення людини як цілісності через співставлення філософських, соціально-психологічних та медичних підходів. Для дослідників питань людського існування та самовдосконалення.

Матеріали опубліковані в авторській редакції.

Редакційна колегія не завжди поділяє позицію авторів. За точність та достовірність викладеного матеріалу всю відповідальність несуть автори.

ЗМІСТ

ПЕРЕДМОВА.....	5
АНТРОПОЛОГІЧНИЙ ВИМІР СУЧАСНОГО ЗНАННЯ	
<i>Повторева С.М.</i> САДОМАЗОХИЗМ И ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ГЕНДЕРНАЯ МОРАЛЬ.....	6
<i>Пунченко О.П.</i> АНТРОПОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	19
<i>Титар О.В.</i> ФІЛОСОФСЬКІ АСПЕКТИ ВІЗУАЛЬНОГО СПРИЙНЯТТЯ: ІНТЕГРАТИВНА ГОЛОГРАФІЧНА МОДЕЛЬ ЛЮДИНИ.....	32
<i>Вячеславова О.А.</i> ПОСТГУМАНІЗМ ЯК ДОСЛІДНИЦЬКА СТРАТЕГІЯ В ЛЮДИНОЗНАВЧОМУ ЗНАННІ.....	41
<i>Голубович І.В., Русяєва М.В.</i> «ПОВОРОТ» ЯК ТЕРМІН ТА МЕТАФОРА СУЧАСНОГО НАУКОВОГО ЛЕКСИКОНУ: “КЕНРЕ” ТА/АБО “TURN”.....	47
<i>Доннікова І.А., Кривцова Н.В.</i> МУЛЬТИКУЛЬТУРНИЙ СВІТ VS ПОНЯТІЙНИЙ ЄВРОПОЦЕНТРИЗМ: В ПОШУКАХ НОВОГО ТИПУ РАЦІОНАЛЬНОСТІ.....	50
<i>Петриковская Е.С.</i> ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ В ПЕРСПЕКТИВЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.....	57
<i>Харченко Н.В., Кундій Ж.П., Ющенко Ю.П.</i> ПРОБЛЕМИ ПРАВДИВОСТІ МИСТЕЦТВА АМЕРИКАНСЬКИХ ПИСЬМЕННИКІВ РУБЕЖУ ХІХ–ХХ СТОЛІТЬ.....	62
ФІЛОСОФСЬКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ МЕДИЦИНИ ТА ПСИХОЛОГІЇ	
<i>Горелова В.О.</i> ПАМ'ЯТЬ ЯК ОДНА З ЕФЕКТИВНИХ УМОВ РОЗВИТКУ ПРОГНОСТИЧНИХ ЗДІБНОСТЕЙ ДІТЕЙ МОЛОДШОГО ШКІЛЬНОГО ВІКУ.....	65
<i>Величко В.І., Лагода Д.О.</i> СТУДЕНТИ МЕДИЧНИХ ВУЗІВ ТА ДОКАЗОВА МЕДИЦИНА - МІФ АБО РЕАЛЬНІСТЬ.....	77
<i>Сухота І.В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ.....	79

ПРОБЛЕМА ЦІЛОГО І ЦІЛІСНОСТІ

Медянова Е.В.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА «ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА»
В УКРАИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....82

Васильєва І.В., Шевченко С.Л.

ЦІЛІСНІСТЬ ЛЮДИНИ В УМОВАХ ДУХОВНОЇ КРИЗИ СУЧАСНОЇ ДОБИ:
ЕКЗИСТЕНЦІАЛІСТСЬКИЙ ТА ПОСТМОДЕРНІСТСЬКИЙ ДИСКУРС.....90

ТЕМПОРАЛЬНО-ІСТОРИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЛЮДСЬКОГО ІСНУВАННЯ І ДІЯЛЬНОСТІ

Ханжи В.Б.

КОНЦЕПТУАЛІЗАЦІЯ ВРЕМЕНИ: ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ,
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ МОДЕЛИ.....101

Нивня А.А.

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....119

СУСПІЛЬНІ, ПСИХОЛОГІЧНІ ТА СОМАТИЧНІ СКЛАДОВІ ЗДОРОВ'Я

Вичко О.

PERCEIVED CONTRIBUTION OF MUSIC EXPERIENCES TO WELL-BEING
OF FACULTY MEMBERS IN UKRAINE AND THE U.S.: QUALITATIVE CASE
STUDY RESEARCH FINDINGS.....122

Кокорина Ю.Е.

ЛОГИКА СТАНОВЛЕННЯ ЖЕНСКОГО СУБ'ЄКТА В ПОЛЕ
ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМ.....136

Трофименко О.А.

СТРУКТУРНІ КОМПОНЕНТИ ЕМОЦІЙНОГО ІНТЕЛЕКТУ
ДОШКІЛЬНИКІВ ЯК ПСИХОЛОГІЧНА ПРОБЛЕМА.....141

ПРОБЛЕМИ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ В ГАЛУЗЯХ ОСВІТИ, МИСТЕЦТВА ТА ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я

Альков В.А., Робак І.Ю.

ІСТОРІЯ ПОВСЯКДЕННЯ НА НИВІ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ ЛІКАРІВ.....146

Бринза І.В., Романюк Р.П.

ОСОБЛИВОСТІ ПРОЯВУ ТВОРЧОГО МИСЛЕННЯ МАЙБУТНІХ
УЧИТЕЛІВ ТЕХНОЛОГІЙ.....149

СПИСОК АВТОРІВ.....154

ТЕМПОРАЛЬНО-ІСТОРИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЛЮДСЬКОГО ІСНУВАННЯ І ДІЯЛЬНОСТІ

КОНЦЕПТУАЛІЗАЦІЯ ВРЕМЕНИ: ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ МОДЕЛИ

УДК 115:130.2

Ханжи Владимир Борисович

*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и биоэтики
Одесского национального медицинского университета*

Аннотация. В статье осуществлена концептуализация времени путем реконструкции онтологической, антропологической и этической его моделей. В контексте онтологической парадигмы времени реконструированы модели бытия и времени, сформировавшиеся в истории философии и науки. В рамках антропологической парадигмы времени представлена авторская концепция антропного времени и исторического процесса, а также ее этическая интерпретация.

Ключевые слова: концептуализация времени, онтологическая парадигма времени, антропологическая парадигма времени, концепция антропного времени и исторического процесса, «этизация» времени, «временная матрешка», свобода воли, аттракторы истории.

CONCEPTUALIZATION OF TIME: ONTOLOGICAL, ANTHROPOLOGICAL, AND ETHICAL MODELS

Abstract. In the article the conceptualization of time by reconstructing its ontological, anthropological, and ethical models is realized. In the context of the ontological paradigm of time the models of being and time, that have formed in the history of philosophy and science, are reconstructed. Within the framework of the

anthropological paradigm of time the author's concept of anthropic time and historical process is presented, as well as its ethical interpretation.

Keywords: conceptualization of time, ontological paradigm of time, anthropological paradigm of time, concept of anthropic time and historical process, “ethization” of time, “matryoshka of time”, free will, attractors of history.

Актуальность проблемы времени, как правило, сомнению не подвергается. Скорее сомнение вызывает корректность постановки вопроса о таковой, ибо говоря, что нечто было, есть или будет актуальным, мы автоматически привязываем его остроту, насущность, значительность и даже иногда злободневность к какому-то периоду, отрезку истории чего-то более масштабного, в данном случае – истории философии. Однако нам вряд ли удастся изыскать такие периоды, когда в принципе угасли бы попытки осмысления вопросов темпоральной атрибутированности объектов мироздания или его самого как целого. Вероятно, причиной такого неугасающего интереса является осознание человеком самого себя как существа и временного, и, к сожалению, временного, что, в свою очередь, позволяет ему прояснить целую палитру вопросов, затрагивающих и эссенциальную, и экзистенциальную стороны его бытия.

В то же время корректным является исследовательский акцент на актуализации того или иного аспекта данной проблемы. На мой взгляд, все более значимую роль в осмыслении темпоральной проблематики начинает играть вопрос не о том, *что* есть время, а вопрос *как* оно есть и как его истолковывать? Иными словами, все более интригующим становится поиск методологических оснований исследования времени. Это выглядит вполне закономерным, учитывая то обстоятельство, что результаты познания как существования *во времени*, так и *сущности самого времени* во многом определяются избранной методологией.

Данная работа посвящена прояснению возможностей концептуального моделирования времени на основании фундаментальных положений двух

принципиально отличных парадигм трансэпохального и трансдисциплинарного плана – онтологической и антропологической. При этом в рамках второй парадигмы осуществляется выявление перспектив двухэтапной концептуализации – антропологическая модель претерпевает реконструкцию в этическом ключе. Таким образом, целью данной статьи является концептуализация времени путем реконструкции онтологической, антропологической и этической его моделей.

Онтологическая традиция постижения времени [20, с. 8] достаточно широко представлена в философском дискурсе практически каждой эпохи (к более частным аспектам такого подхода следует отнести также физическое, космологическое, геологическое, биологическое, химическое его истолкование). Учитывая показанное обстоятельство, а также тот нюанс, что модели бытия и понимаемого в качестве *«сущего-от-мира»* времени в общих установках выступали как образцы постановки и решения проблем («парадигмы» – Т. Кун [8]) для последующих мыслителей, считаю возможным говорить об упомянутой традиции как о метауровневой *онтологической парадигме времени*.

Каждый период примечателен значимыми учениями подобного плана, встраивавшимися в эту трансэпохальную линию философствования о времени. Так, в античности оказывается возможным выделить парадигмы статичности (элеаты Парменид, Мелисс и Зенон, а также Платон, Архимед) [20, с. 83–93] и динамичности (Гераклит, Кратил, Анаксагор, Эмпедокл) [20, с. 94–96]. Наиболее показательными моделями в эпохах средневековья и Возрождения, полагаю, являются теистическая (Августин Аврелий, Ансельм Кентерберийский, Петр Ломбардский, Альберт Великий, Бонавентура, Фома Аквинский) [20, с. 109–127] и пантеистическая (Иоанн Скот Эриугена, Амальрик Бенский, Давид Динантский, Мейстер Экхарт, Николай Кузанский, Джероламо Кардано, Франческо Патрици, Джордано Бруно) парадигмы бытия [20, с. 127–141].

Более тщательного рассмотрения и реконструкции уже в качестве концептуальных моделей онтологической парадигмы времени заслуживают сформировавшиеся и продолжающие развиваться в научно-философском знании XVII–XXI вв. субстанциальная и реляционная концепции времени (подробнее – см. [20, с. 144–160]), а также картины обратимости и необратимости (подробнее – см. [20, с. 160–176]), сами достигшие парадигмального масштаба. Субстанциальная (ньютоновская) концепция фундирована положением об абсолютности времени и пространства, представляющих собой глобальные «вместилища самих себя и всего сущего» [10, с. 32]. Временная субстанция своим равномерным течением сопровождает Вселенную, бесконечность которой концептуализирована в теории гравитации И. Ньютона. Ученый утверждает, что течение абсолютного времени не зависит ни от ускорения либо замедления движения тел, ни от процессов, происходящих в самих телах. Длительность существования вещей – константа. Среди последователей этой концептуальной модели выделяются такие выдающиеся ученые, как И. Г. Ламберт, Ж. Л. Лагранж, П.-С. де Лаплас, Л. Больцман, К. В. Л. Шарлье, в последние десятилетия – К. П. Бутусов, А. П. Левич, Л. С. Шихобалов, М. Х. Шульман.

В основании реляционной концептуальной модели времени – положения специальной и общей теории относительности (СТО и ОТО) А. Эйнштейна. Согласно этой модели, время (как и пространство) относительно, оно выступает как параметр, характеризующий особенности движения материальных объектов. В СТО Эйнштейн отвергает ньютоновские понятия абсолютного времени и абсолютной одновременности событий, разделенных пространственно. Используя так называемые преобразования Лоренца, он сочетает специальный принцип относительности и принцип постоянства скорости света. Очень важно одно из положений СТО, согласно которому с увеличением скорости движения объекта течение физических процессов и ход часов относительно системы наблюдателя замедляются [21, с. 184]. ОТО основывается на следующих положениях: во-первых, гравитационные

уравнения этой теории могут быть применены в отношении любой системы координат; во-вторых, они являются структурными законами, с помощью которых осуществляется описание изменения поля тяготения; в-третьих, реальность является принципиально «неевклидовой». В рамках ОТО в силу значимости фактора притяжения девальвируются идеи непосредственности и конкретности координат пространства и времени (в физическом смысле) [22, с. 424]. Среди адептов реляционного подхода следует отметить таких деятелей науки, как В. де Ситтер, А. А. Фридман, Г. Вейль, М. Борн, В. К. Гейзенберг, К. Ф. Гёдель, Р. Ф. Фейнман, Дж. Л. Синг, Д. Д. Бом, Р. Пенроуз, С. Хокинг, В. В. Аристов, А. Д. Арманд, Ю. С. Владимиров, Ю. И. Кулаков, С. В. Мейен, А. А. Шаров.

Сопоставляя парадигмальные модели обратимости и необратимости, необходимо учитывать, что первая из них является производной классической механики, в рамках которой мироздание было понимаемо как абсолютно симметричная в аспекте направленности времени система. Эта симметричность вытекала из позиции жесткого детерминизма, принципиально включенной в классическую картину мира. Все три закона движения, представленные Ньютоном в «Началах», строго детерминистичны. Но наиболее наглядно упомянутая симметричность продемонстрирована во втором законе: «Изменение количества движения пропорционально приложенной движущей силе и происходит по направлению той прямой, по которой эта сила действует» [10, с. 40]. Жестко-детерминистская логика задавала установку равносильности двух противоположных векторов движения, ведь обратное направление такового достигается обращением векторов сил, действующих в системе, на 180 градусов. Чрезвычайно важным является то обстоятельство, что классическая механика не различала в данном смысле механическое перемещение в пространстве и движение, понимаемое как развитие (становление во времени): в основании и того, и другого, с ее точки зрения, действуют одни и те же принципы. В рамках неклассического типа рациональности была принципиально отвергнута жестко детерминистская установка («лапласовский

детерминизм») – в научном обороте укоренилось вероятностное описание. Тем не менее, господствующей оставалась парадигма обратимости: ученые продолжали отрицать реальность необратимых процессов.

Предпосылки концептуальной модели необратимости, сформировавшейся в русле онтологической парадигмы времени, были заложены еще на классическом этапе развития науки (описания работы тепловой машины, осуществленные С. Карно в 1824 г., введение Р. Клаузиусом в научный тезаурус понятия энтропии в 1865 г.). Тем не менее, доминирующего положения эта модель добилась уже на современном, постнеклассическом, этапе развития научного знания. Охватив сначала естественные науки, новая парадигма заняла ведущие позиции и в гуманитарном знании. Заслуживают внимания работы таких ее адептов, как В. И. Аршинов, О. Н. Астафьева, Л. Д. Бевзенко, В. Г. Буданов, Э. Гунциг, И. С. Добронравова, И. В. Ершова-Бабенко, Ю. Л. Климонтович, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, Э. Ласло, Г. Г. Малинецкий, Ю. В. Сачков, Р. Пенроуз, И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен, С. Хокинг, Э. Янч и др.

Один из основоположников новой концептуальной модели И. Р. Пригожин тесно связывает (что традиционно) необратимость времени с эффектом возрастания энтропии, о котором говорится во втором начале термодинамики. Важнейшей задачей этой линии понимания времени было устранение видимого несоответствия между постепенным возрастанием энтропии, увенчивающимся в итоге максимальной неупорядоченностью (физическим хаосом), и необратимым упорядочиванием. Это было реализовано через различение закрытых и открытых систем: именно во вторых наблюдаются процессы самоорганизации, во время которых возникают все более сложные «диссипативные структуры» (термин И. Пригожина) – новые, возникающие в сильно неравновесных условиях, динамические состояния материи, отражающие взаимодействие данной системы с окружающей средой [12, с. 54]. Введенное бельгийским ученым понятие было призвано «...подчеркнуть тесную и на первый взгляд парадоксальную взаимосвязь,

существующую в таких ситуациях, с одной стороны, между структурой и порядком, а с другой – между диссипацией, или потерями» [12, с. 197–198]. В таком контексте самоорганизация выступает как поэтапный переход от состояния порядка к состоянию хаоса и затем – к новому состоянию порядка [12].

Среди различных «стрел времени», каждая из которых связана с тем или иным эмпирически необратимым процессом (Р. Пенроуз, например, таковых насчитывает семь [11]), следует отметить космологическую «стрелу времени», приобретающую огромную значимость в современной науке.

Несмотря на очевидное доминирование в современном философском и научном знании парадигмы необратимости, соперничество данной концептуальной модели и ее оппонента продолжается. Интересно, что некоторые авторы вообще склонны отрицать корректность понятия «стрела времени». Так, современные исследователи А. И. Гулидов и Ю. И. Наберухин считают [1], что в естествознании сложилась традиция подмены понятий: направленность времени, как уже было показано выше, отождествлена с направленностью процесса. Они полагают, что правомочным является размышление о векторе *процесса*, происходящего *во времени*, а не о векторе *самого времени*. Даже если удастся обратить процесс, это не сказывается на знаке времени. Оно, по сути, вообще безлично, поскольку иного варианта, кроме *однаправленности*, для него быть не может. Еще ранее по этому поводу М. Бунге писал [23], что так называемое обращение времени есть не что иное, как чисто математический прием, не имеющий никакого отношения к изменению вектора времени в онтологическом аспекте.

Безусловно, дискуссии по проблемам субстанциальности или реляционности, обратимости или необратимости времени, как и по иным вопросам темпоральной проблематики, осуществляемые в рамках онтологической парадигмы времени, в обозримом будущем обогатятся новыми интерпретациями столь неоднозначного объекта исследования.

Итак, вниманию читателя представлена онтологическая парадигма времени как результат метамоделирования. Данная реконструкция была осуществлена посредством изыскания общих характеристик (унаследованных от более ранних образцов) в концептуальных моделях бытия и времени различных эпох. Однако показанная модель не могла не встретить достойного конкурента, и главная причина возникновения ситуации соперничества, на мой взгляд, – недооценка первой парадигмой роли человека (или жестче – ее элиминация) в преобразовании мира, в том числе в аспекте формирования темпоральных условий бытия. В свое время Мартин Хайдеггер обращал внимание на такую особенность категориального аппарата онтологической мысли (характеризуя онтологию античности), как «неприсутствиеразмерность» [16]. Иными словами, отношение человека к бытию, формирующееся через его присутствие в мире (*Dasein*), устранено из содержания этих категорий [9, с. 62]. Полагаю, что данное игнорирование антропного фактора (в большей или меньшей мере) есть ключевая характеристика всей онтологической парадигмы времени. В результате это привело к проблеме невозможности цельно и полно выразить и объяснить суть собственно человеческой деятельности и исторического процесса в его антропном ракурсе, что входит в противоречие со все более глобализирующимся участием человека в метаморфозах мира. Поэтому весьма закономерным является усиление антропологической компоненты в современном дискурсе, а также формирование ярко выраженного «антропомерного» методологического профиля научно-философского знания. И разработка *антропологической парадигмы времени* [20], то есть образцовой модели (упомянутой в качестве конкурента онтологической традиции осмысления темпоральной проблематики), подающей время и темпоральные отношения как образуемые в результате человеческой активности («*сущие-от-человека*»), – один из самых действенных путей решения показанной проблемы. В рамках антропологической парадигмы времени предложено множество проекций времени, альтернативных укладывающимся в контекст онтологической традиции. Авторами осуществлено осмысление времени в

историческом, социальном, психологическом, художественном, лингвистическом ключе (отметим работы таких авторов, как К. Ажеж, М. Блюменкранц, Е. В. Бондаренко, В. В. Бондаренко-Бринь, Э. Валлерштейн (И. Валлерстайн), И. В. Ершова-Бабенко, М. Жамкочьян, Т. В. Журавлёва, М. С. Каган, В. И. Каширин, О. В. Каширина, К. В. Кислюк, Д. А. Клеопов, В. А. Колокол, С. В. Курбатов, И. Г. Мысык, А. Полетаев, В. Порус, С. Рык, И. Савельева, М. Старчеус, Б. И. Цуканов, В. Т. Ярошенко).

Не исключая ключевой значимости систем ряда выдающихся мыслителей – Р. Декарта, Э. Гуссерля, А. Бергсона, К. Ясперса, Ф. Броделя и др. – в эпохальном «перевороте» в традиции осмысления времени и, в итоге, в становлении новой – антропологической – линии его толкования, все же, будучи лимитированным рамками работы, ограничусь общим освещением взглядов трех знаковых фигур: И. Канта, М. Хайдеггера, Ж. П. Сартра. Антропологическая парадигма времени, будучи во многом фундированной этими учениями, выступила фундаментальным методологическим основанием разработки *концепции антропного времени и исторического процесса* [19; 20]. Так, антропологический переворот, осуществленный Кантом, нашел отклик и в данной концепции. Однако предложенная мыслителем из Кенигсберга антропологизация времени была принята мной с одной важной оговоркой. Кантовское время как «необходимое представление, лежащее в основе всех созерцаний» [6, с. 71] не удовлетворяло своей субъективностью. В моем же рассмотрении время лишь потенцируется в субъекте; актуализация этой возможности происходит по мере разворачивания деятельности – человеческие темпоральные условия объективизируются. Иными словами, именно экзистенциально-деятельностный концепт конституирует систему антропного времени. На формирование концепции антропного времени значительным образом повлияла также кантовская темпорализация свободы воли [5]. Во-первых, свобода воли рассмотрена как внутренний движитель антропного времени и человеческой истории, во-вторых, сделанный акцент позволил постановку и осмысление вопроса о его (антропного времени) векторах.

Согласно взглядам Хайдеггера, *Dasein* – человеческое присутствие в бытии – есть необходимое условие существования времени («...бытийное устройство *Dasein* имеет своей основой временность» [17, с. 298]). Фазы прошлого («тогда») и будущего («потом») выявляются как таковые через «теперь» (как «теперь-уже-не» и «теперь-еще-не» соответственно). Само же настоящее «теперь» есть результат соотнесения *Dasein* с присутствующим – тем, что оказалось «здесь» в момент вхождения. Более того, именно «очеловечивание» позволяет наличествовать таким атрибутам времени, как пролонгированность и связность. Простираясь в будущее через «еще-не» и удерживая прошлое через «уже-не», «теперь» сливает временные модусы в единый континуум. Хайдеггер по этому поводу пишет: «Время – не многообразие пригнанных друг к другу теперь, поскольку каждое «теперь» в каждом «теперь» больше уже не есть, поскольку... времени принадлежит удивительная простертость в обе стороны небытия... В «теперь» как таковом уже заключено указание на больше-не и еще-не. Эти больше-не и еще-не не пристегнуты к «теперь» как нечто постороннее, они относятся к содержанию самого «теперь». «Теперь» в силу этого содержания, состоящего в некотором внутреннем измерении, имеет в себе *характер перехода*. «Теперь» как таковое есть уже нечто преходящее-переходное» [17, с. 325–326].

Сартр также отдает функцию конституирования времени человеку. По его мнению, человеческое сознание (бытие-для-себя), разжимая своим вторжением само бытие (бытие-в-себе), вносит в него темпоральную упорядоченность. Временная структура мира образуется посредством своеобразного «присваивания». Человеческое «обладание» прошлым и будущим, которые становятся таковыми по отношению к настоящему, с одной стороны, придает реальности смысл временной пофазовой распределенности, с другой – наделяет темпоральную структуру характеристикой целостности [13, с. 137–154]. Таким образом, в отличие от кантовского времени, время Хайдеггера и Сартра имеет объективный характер. Будучи «*сущим-от-*

человека» – привнесенным в мир по мере его «вовлечения», оно трансформируется в *«сущее-для-мира»*.

В ходе разработки концепции антропного времени и исторического процесса была обнаружена необходимость отхождения от коренящейся в естествознании традиции рассмотрения времени как формы – внешнего выражения процессуальной содержательности. В рамках предложенного толкования антропное время предстает как единство формы и содержания [19, с. 262; 20, с. 308]. Через демонстрацию формальных характеристик времени человека выявляется его физическая родственность с временем прочих объектов мира. С другой стороны, рассмотрение этого объекта в проекции содержания позволяет узреть континуальную, «текущую» сущность антропного времени, которая обретается им по мере разворачивания смысловой компоненты, ориентирующей последовательность событий. Именно за счет этого преодолевается «атомарность» времен конкретных актов человеческой деятельности. В показанном выявляется «живая» природа (А. Бергсон) антропного времени. Таким образом, антропное время понимается как система, выражающая человеческую деятельность в параметрах длительности, порядка (аспект формы) и смысловой нагрузки (аспект содержания), а также выявляющая синтетическое качество деятельности – интенсивность, то есть степень смысловой насыщенности единицы длительности. Истолкование антропного времени сквозь призму экзистенциально-деятельностного смысла, наполняющего его содержательно, выводит человеческие темпоральные условия из общеприродного временного ряда. Это автоматически уникализировать в духе антропоцентризма и самого их субъекта.

Рассмотрение антропного времени как системы стало возможным благодаря обращению к общей параметрической теории систем, в частности к способу представления объекта как системы через выявление его дескрипторов: концепта, структуры, субстрата [15, с. 126–130]. В качестве концепта системы антропного времени был принят экзистенциально-деятельностный смысл ее становления. Структурой системы антропного времени являются отношения,

которые отвечают экзистенциально-деятельностному системообразующему свойству. Под таковыми подразумеваются как те, что формируются во взаимодействии единиц антропного времени одного уровня, так и те, которые выстраиваются в процессе коммуникации менее и более масштабных временных слоев. Наконец, субстратом антропного времени как системы являются частные подсистемы в рамках более масштабных темпоральных образований, соотносящиеся со вторыми по принципу «матрешки».

Изначальное интуитивное представление об антропном времени как о причастном к конкретному типу систем – сложных самоорганизующихся – обусловило использование такого методологического основания его исследования, как синергетический подход. Данная гипотеза была проверена через выявление и прояснение ряда компонентов сложности и самоорганизации антропного времени (с опорой, в частности, на осуществленное Е. Н. Князевой обобщение характеристик, наличие которых свидетельствует о сложности системы [7, с. 77–78]). Исходным моментом послужила позиция, согласно которой каждый субъект антропного времени, от конкретного индивида до человечества в целом, разворачивая собственную деятельность в неординарном ключе, закладывает фундамент уникальности соответствующей темпоральной единицы. В результате образуется многослойная глобальная *«матрешка времени»*, которая, однако, разительно отличается от знаменитой игрушки принципом строения. В нашем понимании самодостаточные единицы антропного времени выстраиваются как в вертикальную («целое в целом» – И. В. Ершова-Бабенко [3, с. 107]), так и в горизонтальную структуру. Так, к примеру, в рамках системы времени маломасштабной социальной ячейки происходят процессы самоорганизации, естественно, далеко не единственной «временной матрешки». В качестве ее субстрата выступает целый слой временных единиц конкретных личностей. Она же, в свою очередь, вовлекаясь в структуру иерархически более масштабной единицы антропного времени («матрешки» крупного социального образования), также не является в этой подчиненности системой-одиночкой. По аналогии с уровнем личностных

темпоральных единиц, выстраивается и слой времен количественно и качественно подобных социальных ячеек (например, «матрешек времени» студенческих групп в рамках «матрешки времени» университета). Не случайной в контексте показанного явилась постановка вопроса об оптимальном принципе сочетания единиц антропного времени, каковым был выдвинут принцип комлементарности. Помимо разъяснения таких свойств объекта исследования, как многоуровневость и коэволюционная сочлененность элементов [19, с. 263–264; 20, с. 220–224], были рассмотрены также следующие его характеристики: нелинейность, открытость, наличие отрицательной и положительной обратных связей, стохастичность и неоднозначность временных фаз [19, с. 264–265; 20, с. 224–232].

Отдельного осмысления был удостоен вопрос о направленности антропного времени, рассмотренного в экзистенциально-деятельностном его аспекте – таком, при котором внимание акцентируется не на физическом естестве, а на смысловой нагрузке разворачивающейся человеческой деятельности (подробнее – см. [20, с. 236–241]). Этот смысл опредмечивается через становление внутреннего движителя темпоральных единиц – свободы воли, заявленной в качестве сущностно двойственной («плюс-свобода» и «минус-свобода», то есть позитивная и негативная модификации свободы воли). Поэтому естественным и необходимым оказался следующий исследовательский шаг – выдвижение тезиса о существовании двух противоположных векторов антропного времени. Таким образом, «плюс-свобода», реализуемая в человеческой деятельности, фундирует один вектор антропного времени; в свою очередь, развертывание «минус-свободы» обращает (в заявленном смысле) антропное время вспять. Уравновешивание этих двух тенденций, выражающееся в аннигиляции смысловых начал «временной матрешки», приводит к «зависанию» единицы антропного времени.

На следующем этапе разработки концепции антропного времени и исторического процесса был прояснен вопрос соотношения внутреннего движителя человеческой темпоральности и внешних детерминирующих начал –

аттракторов жизни и смерти. Именно с влиянием этих начал связана глобальная ориентация современной научно-технической сферы на изобретение и совершенствование как тех средств, которые направлены на пролонгацию жизни и укрепление здоровья, так и тех, которые имеют прямо противоположное предназначение (подробнее – см. [20, с. 249–271]). Будучи рассмотренной в таком контексте, *история определяется как темпорализация либо детерминированной, либо самодостаточной свободы воли*. Первое понятие используется для обозначения свободы воли, движущей антропное время и историю под воздействием жизнеутверждающего или смертоносного аттракторов (фазы упорядочивания). Вторым понятием обозначена «незаангажированная» свобода воли, реализующаяся вне контекста детерминант истории (фазы хаотизации).

Проясняя основные положения третьей из заявленных моделей времени, *модели этической* (как результата реконструкции концепции антропного времени и исторического процесса), разработанной в контексте антропологической парадигмы времени, отмечу следующее.

Результаты интерпретации проблемы направленности антропного времени, осуществленной в этическом ключе, в определенной смысле противопоставлены позиции однонаправленности (необратимости) времени, устоявшейся в естествознании на данном (постнеклассическом) этапе его развития. Как уже было показано выше, антропное время, в отличие от времени физического, моделируется в ключе единства формы и содержания. Акцентуация внимания именно на втором, содержательном, моменте (на чем и основывается «*этизация*» времени) позволила выявить в лоне антропного времени не одну «стрелу», а два вектора становления. Такая бинарность (векторы «свободы во благо» и «свободы во зло») определена характером развертывания свободы воли как движущего начала антропного времени (подробнее – см. [4, с. 125–130; 18, с. 32–35]).

В процессе исследования была сформулирована проблема несоответствия (этической противоречивости) временных интенций как однопорядковых

индивидуально-личностных темпоральных единиц (горизонтальная ось), так и «временных матрешек», формируемых посредством деятельности конкретных личностей и социальной группы, к которой причастны первые (вертикальная ось). Поэтому следующим шагом выступило выдвижение оптимального принципа сосуществования единиц антропного времени, позволяющего приблизить временное целое к эталонам коэволюционной гармоничности [4, с. 131; 18, с. 35]. Полагаю, что на фоне двух относительно насильственных принципов сочетания темпоральных единиц – противоречивости (антагонизма) и синхронности – наиболее оптимальным для гармонизации их становления является принцип комплементарности. Этот принцип является практически лишенным недостатков заявленных крайностей: первой из них – поставленного во главу угла упрямства в удержании «своего» без заботы о судьбе «иного» (антагонизм, как правило, продуктивен незначительное время – когда предъявляются и аргументируются требования субъектов подсистем антропного времени); второй – стремления к унификации (как в сторону наименее интенсивного «целого в целом», так и в сторону наиболее развитой в этом отношении единицы) во имя стирания противоречий без заботы о сохранении уникальности бытия каждой автономной «временной матрешки». Верится, что этот принцип может стать средством реализации курдюмовской идеи «жития вместе», коэволюции. Е. Н. Князева, комментируя С. П. Курдюмова, по этому поводу пишет: «Козволюция есть искусство жить в едином темпомире, не свертывая, а поддерживая и развивая разнообразие на уровнях элементов и отдельных подсистем. А значит, нужно культивировать у каждого чувство ответственности за целое в плюралистическом и объединенном мире» [7, с. 83]. В противном случае, и это хорошо показано у современных западных ученых В. Декомба [2; 24], А. Турена [14, с. 99], социальные образования обречены на конфликты идентичности.

Весьма важной деталью исследования проблемы устремленности и движущих начал истории в ее человеческой составляющей является анализ не только внутреннего основания антропного времени – свободы воли в ее

двойственном выражении, но и внешних детерминант становления человеческой темпоральности, которые в рамках реконструируемой концепции также мыслятся как начала этического плана. В таком случае логика принятого варианта моделирования позволяет высказать гипотезу о том, что *реальный исторический процесс есть результат темпорализации свободы воли в ее взаимодействии с объективными целевыми началами — аттракторами добра и зла*. Как оказалось, на стыке активности внешних начал и имманентных движителей антропного времени («свобода во благо» и «свобода во зло») выявляются и такие этические варианты оснований исторического процесса, с которыми трудно не согласиться, и те, которые, на первый взгляд, выглядят парадоксальными (подробнее – см. [4, с. 139–145]). Однако такова – одновременно логична и парадоксальна – сама человеческая жизнь, в которой тенденции добра и зла реализуются как благодаря или вопреки внешним доминантам, так и независимо от объективной детерминации.

Итак, в предложенной работе осуществлена концептуализация времени путем реконструкции онтологической и антропологической парадигм времени, в том числе (в рамках второй модели) – посредством разработки концепции антропного времени и исторического процесса, а также ее этической интерпретации. Полагаю, что, учитывая тенденцию ускорения исторического процесса и все более глобализирующуюся роль человека в мировой динамике, актуальность исследований проблемы темпорально-исторических отношений в контексте именно антропологической парадигмы времени будет только возрастать. И в этом проявляется одно из самых значимых устремлений самого человека: раскрывая временные особенности своего «вовлечения в мир» (М. Хайдеггер), он тем самым познает свое происхождение в прошлом, самораскрывается в настоящем, приоткрывает завесу перспектив будущего.

Литература

1. Гулидов А. И. Существует ли «стрела времени»? [Электронный ресурс] / А. И. Гулидов, Ю. И. Наберухин // Философия науки. — 2003. — № 2 (17). — С. 3–15 — Режим доступа : http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/gulidov_strela.pdf — (дата обращения : 10.11.2020).

2. Декомб В. Як порушувати проблеми колективної ідентичності? / В. Декомб ; пер. з франц. М. Горновського // Філософська думка. — 2013. — № 4. — С. 81–96.
3. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Херсон : Гринь Д. С., 2015. — 488 с.
4. Запорожан В. Н. Между добром и злом: нравственное самоопределение человека : монография / В. Н. Запорожан, И. А. Донникова, В. Б. Ханжи. — Одесса : ОНМедУ, 2020. — 264 с.
5. Кант И. Критика практического разума / Иммануил Кант // Соч. : в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. — М. : Мысль, 1963–1966. — Т. 4., ч. 1 / ред. 4-го т. В. Ф. Асмус. — 1965. — С. 311–501.
6. Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант ; пер. с нем. Н. Лосского ; сверен и отред. Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным ; примеч. Ц. Г. Арзаканяна. — М. : Эксмо, 2011. — 736 с. — (Антология мысли).
7. Князева Е. Н. Темпоральная архитектура сложности / Е. Н. Князева // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности / отв. ред. В. И. Аршинов. — М. : Прогресс-Традиция, 2011. — С. 66–86.
8. Кун Т. Структура научных революций / Томас Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова ; общ. ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. — [2-е изд.]. — М. : Прогресс, 1977. — 304 с.
9. Любинская Л. Н. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований / Л. Н. Любинская, С. В. Лепилин ; посл. А. И. Уёмова. — М. : Прогресс-Традиция, 2002. — 304 с.
10. Ньютон И. Математические начала натуральной философии / Исаак Ньютон ; под ред. Л. С. Полака ; пер. с лат. и коммент. А. Н. Крылова, предисл. Л. С. Полака. — М. : Наука, 1989. — 689 с.
11. Пенроуз Р. Сингулярности и асимметрия по времени / Роджер Пенроуз // Общая теория относительности : пер. с англ. / под ред. С. Хокинга и В. Израэля. — М. : Мир, 1983. — С. 233–295.
12. Пригожин И. Р. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс ; пер. с англ. Ю. А. Данилова ; общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. — М. : Книга по Требованию, 2012. — 430 с.
13. Сартр Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Жан Поль Сартр ; [пер. с франц., предисл. В. И. Колядко ; примеч. В. И. Колядко, Р. К. Медведевой]. — М. : Республика, 2004. — 639 с. — (Мыслители XX века).
14. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен ; пер. с франц. Е. А. Самарской. — М. : Новый мир, 1998. — 204 с.
15. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. — М. : Мысль, 1978. — 272 с.
16. Хайдеггер М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер ; [пер. с нем., примеч. В. В. Бибихина]. — 3-е изд, испр. — СПб. : Наука, 2006. — 452 с.
17. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии : Марбургские лекции летнего семестра 1927 года, изданные Фридрихом Вильгельмом фон Херманном / Мартин Хайдеггер ; пер. с нем. А. Г. Чернякова ; [ред. Б. В. Останин]. — СПб. : Высш. рел.-филос. школа, 2001. — 446 с.
18. Ханжи В. Б. Добро и зло как векторы свободы воли в структуре антропного времени / В. Б. Ханжи, Д. Н. Ляшенко // Anthropological Measurements of Philosophical Research. — 2017. — Вып. 12. — С. 27–39.
19. Ханжи В. Методологическая реконструкция антропологической парадигмы времени: концепция антропного времени и человеческой истории / Владимир Ханжи // Філософія освіти / Philosophy of Education : Research Journal. — 2015. — № 2 (17). — С. 260–270.
20. Ханжи В. Б. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию : монография / В. Б. Ханжи. — Херсон : Гринь Д. С., 2014. — 360 с.

21. Эйнштейн А. Теория относительности / Альберт Эйнштейн // Собрание научных трудов. В 4 т. / под. ред. И. Е. Тамма [и др.]. — М. : Наука, 1965–1967. — (Классики науки). — Т. 1 : Работы по теории относительности, 1905–1920. — 1965. — С. 175–186.
22. Эйнштейн А. Теория относительности / Альберт Эйнштейн // Собрание научных трудов. В 4 т. / под. ред. И. Е. Тамма [и др.]. — М. : Наука, 1965–1967. — (Классики науки). — Т. 1 : Работы по теории относительности, 1905–1920. — 1965. — С. 410–424.
23. Bunge M. Time asymmetry, time reversal and irreversibility / M. Bunge // *Studium Generale*. — 1970. — Vol. 23, No. 6. — Pp. 562–570.
24. Descombes V. *Les Embarras de l'identite* / V. Descombes. — Paris : Gallimard, 2013. — 282 p.